

ся, несмотря на свои скудные средства, съѣздить въ Москву, куда и отправился весною 1829 года. Тамъ онъ познакомился съ профессорами университета — Д. М. Перовицкимъ, М. Г. Павловымъ, М. А. Максимовичемъ, М. П. Погодинымъ и И. М. Снегиревымъ. Бесѣдуя съ ними о наукахъ и искусствахъ, они удивлялись его обширнымъ познаніямъ, приобретеннымъ имъ безъ всякой посторонней помощи, при чемъ не могли не выразить сожалѣнія, что всѣ эти свѣдѣнія, какъ вообще у всѣхъ самоучекъ, не приведены въ тотъ строгій, научный порядокъ, при которомъ только и возможны положительные выводы и точно опредѣленные заключенія. Черезъ этихъ профессоровъ Семеновъ получилъ возможность осмотрѣть университетскія собранія физическихъ приборовъ и естественно-историческихъ предметовъ, поразившія нашего самоучку своею полнотою и богатствомъ. Затѣмъ Перовицкій и Павловъ, изъ которыхъ первый читалъ въ университетѣ астрономію, а послѣдній — физіку, пригласили Семенова на свои университетскія лекціи. Услышавъ въ первый разъ строго-научное изложеніе тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ имѣлъ только отрывочныя, безсвязныя свѣдѣнія, нашъ любознательный самоучка пришелъ въ неописанный восторгъ, и искренно сожалѣлъ, что имъ потрачено такъ много и времени, и труда для достиженія окольными путями того, что дается такъ легко и скоро при прямой дорогѣ. Передъ отъѣздомъ Семенова изъ Москвы, его новые знакомые подарили ему свои сочиненія; но самымъ дорогимъ для него подаркомъ были полученные имъ отъ Перовицкаго частныя астрономическія таблицы: солнечныя Деламбра, изданныя въ 1806 году, и лунныя Буркгардта — въ 1812 году, на французскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ объясненій ихъ употребленія. Можно себѣ представить восхищеніе Семенова, когда онъ, наконецъ, увидѣлъ у себя въ рукахъ тѣ самыя таблицы, которыхъ такъ настойчиво добивался болѣе 15 лѣтъ. Сверхъ того, Перовицкій подарилъ Семенову секстантъ*), которымъ Курскій астрономъ до конца своей жизни производилъ свои ученыя наблюденія.

Въ Москвѣ же Семеновъ опять сошелся съ своимъ стариннымъ знакомымъ — Н. А. Полевымъ, который въ это время издавалъ тамъ свой извѣстный *Московский Телеграфъ* и у котораго каждое воскресенье, по вечерамъ, собиралось самое образованное общество. Здѣсь нашъ самоучка ознакомился со взглядами древнихъ и новыхъ иностранныхъ писателей на естественныя науки.

*) Секстантомъ называется астрономическій инструментъ, состоящій изъ шестой части круга, раздѣленной на градусы, и служащій для измѣренія разстояній между небесными свѣтилами, а также ихъ высотъ.